

Влияние глобализации на религиозные процессы в шиитском мире

Филин Никита Александрович

E-mail: FilinNikita@yahoo.com

Секуляризация, модернизация и глобализация на сегодняшний день затронули многие стороны жизни шиитов в различных странах Ближнего Востока и особенно Ирана. Примером может служить использование мобильных телефонов, Интернета, просмотр западных фильмов, прослушивание музыкальных композиций как западных исполнителей, так и иранцев, проживающих на Западе, и т.п. Часто такой образ жизни приходит в противоречие с предписаниями марджа (религиозных наставников, решениям которым, исходя из предписаний шиизма, следуют все верующие мусульмане-шииты). Примером может служить мнение Али Хаменеи и Али Систани по поводу прослушивания музыки. Оба религиозных деятеля считают любую музыку, предназначенную для развлечения и увеселения, запретной [1: 339–340; 6]. Однако музыкальные композиции современных жанров прослушиваются в Иране повсеместно. Это относится и ко многим иранцам, которые следуют марджа. По мнению Фархада Хосрохавара, религиозность многих иранцев за последние годы (например, по причине доступности высшего образования) претерпела изменение в сторону нового набора установок по отношению к религии и досугу, сущность которых заключается в формировании личностью своего собственного религиозного мира, где она сама решает, что ей разрешено, а что запрещено с точки зрения ислама [4: 454–455]. Человек вместо пятничной молитвы может пойти играть в волейбол, на пикник или остаться дома, чтобы провести время с семьей. При этом он считает себя мукаллидом какого-либо марджа ат-таклида. Такое отношение к жизни встречается в Иране достаточно часто. Вместе с тем, концепция марджайата (религиозного наставничества) вступает в конкуренцию со взглядами современных религиозных интеллектуалов, например, Мохсена Кадивара, Абдулкарима Соруса, Акбара Гянджи и т.д., ставящих духовность и нравственность выше фикха и теологии. Повышенная религиозность иранцев способствует еще большему укреплению этих идей. Еще в начале 1990-х годов титул великого аятоллы в глазах религиозного истеблишмента был эквивалентен либо единоличному марджа, либо нескольким религиозным наставникам, знания и навыки которых были равны и достигали самых высоких величин. Однако звание аятоллы аль-узма (великого аятоллы) за последующий период оказалось обесцененным, поскольку уже около пятидесяти человек официально объявили себя великими аятоллами [7: 55]. К тому же, сам Верховный лидер Ирана Али Хаменеи заявил о том, что все муджтахиды (то есть люди, которые могут свободно трактовать исламское право) (даже с частичным правом на это) могут быть религиозными наставниками [2: 12]. Почти у каждого из этих новых великих аятолл есть интернет-сайт, на котором представлена вся необходимая информация о его работах и биографии. Получилось, что изменившаяся религиозная идеология и новейшие коммуникационные возможности, способствующие успешному поиску верующих по всему миру, позволяют все большему числу шиитских правоведов объявлять себя марджа. Однако это влечет за собой увеличение конкуренции религиозных наставников за последователей, и, следовательно, ослабление финансовых возможностей марджа из-за уменьшения размера получаемого ими хумса. Ушло время, когда только один или несколько религиозных наставников могли выносить религиозные предписания. Более того, сейчас практически нет новых марджа, которым переходит по наследству имущество предыдущего, что часто можно было видеть в прошлом. Новые веяния в религиозном наставничестве и шиитских религиозных сетях, связанные с модернизационными и глобалистическими тенденциями

в мире, предопределили важную особенность жизнедеятельности современных шиитов: избирательный подход некоторых верующих к фетвам (обязательным предписаниям) религиозных наставников. Еще несколько десятков лет назад шииты полностью соблюдали все предписания марджы. А сейчас все чаще можно наблюдать ситуацию, когда решения своего наставника последователи реализуют выборочно, что может быть вызвано политическими либо иными причинами. Религиозный эксперт Мехди Халаджи считает, что сейчас все четче очерчивается тенденция, когда, женщины, выполняя предписания марджы в большинстве случаев, отказываются исполнять фетвы, направленные на женскую дискриминацию, например, по вопросам ношения хиджаба либо многоженства[3]. Также прослеживается тенденция, когда верующие разделяют следование фетвам в общих и религиозных вопросах и не всегда выполняют предписания своего наставника. Некоторые религиозные наставники сами рекомендуют следовать решениям нескольких марджы, если каждый из них более сведущ в определенных частях исламского права [2: 12; 5]. За последние десятилетия произошли значимые изменения в принципах функционирования самого института религиозного наставничества. Здесь нужно выделить экспансию Ирана. Его Верховный лидер Али Хаменеи имеет огромные административные, политические и финансовые ресурсы для продвижения своего видения шиитского ислама в регионе Ближнего и Среднего Востока, а также некоторых других странах мира. На усиление позиции Ирана в шиитском мире влияет, во-первых, обучение в кумской и других семинариях (часть которых находится вне Ирана) иностранных студентов, которые после получения сертификата об их окончании возвращаются к себе на родину. Современное состояние института религиозного наставничества стало результатом успешной реализации Исламской Республикой проекта, фактически поставившего религиозные семинарии себе на службу. В Иране финансовые ресурсы семинарий и практически всех религиозных объектов, от святых мест и фондов до образовательных и издательских центров, находятся в зависимости от правительства положения. Институты, получающие деньги, перешли под контроль официальных властей, а институты, деятельность которых не подразумевает получение денежных средств, нуждаются в их поддержке. Выделив значительное финансирование для религиозных институтов, Исламская Республика сделала их зависимыми. Любые серьезные политические изменения в Иране, которые могут привести к падению нынешней власти, негативно отразятся на их функционировании. В шиитском мире сейчас можно наблюдать усиление позиций Али Хаменеи, который, посредством создания новых образовательных центров и выделения денег на благотворительность, гражданские или религиозные институты, финансирование религиозного истеблишмента в различных странах, создал свою обширную шиитскую сеть, которая также усиливает влияние Ирана в регионе Ближнего и Среднего Востока. Это можно еще назвать экспансией Кума (религиозного центра иранского шиизма) на другие шиитские территории, что означает уменьшение их независимости, поскольку предполагает сотрудничество с людьми и институтами, перешедшими под контроль государства. Получается, что современные глобальные процессы в мире, например, развитие новых технологий, которые влияют на массовое сознание людей через предоставление доступа к огромному массиву информации, как полезного, так и отвлекающего содержания, может сократить значение института религиозного наставничества в жизни многих людей. В Иране уже на протяжении нескольких десятилетий наблюдается слабая, но выраженная тенденция к уменьшению религиозности населения, что может иметь прямую связь с увеличением уровня его образованности. Здесь конкуренцию марджайату уже составляют другие религиозные концепции, предполагающие, например, прямую связь человека с Богом, а не через посредничество религиозного наставника. К уменьшению влияния института марджайата в жизни людей могут привести и тенденции, происходящие внутри него, — как увеличение количества религиозных на-

ставников, так и возможность частичного следования тому или иному марджа.

Литература

1. Практическое руководство по разъяснению вопросов, написанное имамом Хомейни (шесть марджа) с обновлениями и дополнениями, содержащими последние фетвы аятолл: Бахджата, Хаменеи, Систани, Сафи Гольпайегани, Макарема Ширази (Рэсалэ-йе тоузих-оль-масайель махашша-йе эмам хомейни [шэш марджа] ба таджид-э назар ва эзафат-э шамэл-э ахэрин фатава-йе айат-э озам: бахджат, хаменеи, систани, сафи гольпайегани, макарем ширази). Мешхед, 2013.
2. Хаменеи А. Исламское право: учебное пособие. М., 2010.
3. Khalaji M. The Future of the Marjaya // The Majalla: The Leading Arab Magazine. 3 Apr, 2012. URL: <https://hec.su/gvby> (дата обращения: 25.06.2017).
4. Khosrokhavar F. The New Religiosity in Iran // Social Compass. № 54 (3). 2007.
5. Shirazi M. Taqlid // Practical Laws of Islam. URL: <https://hec.su/fDKs> (дата обращения: 25.06.2017).
6. Sistani A. Question Answer « Music // The Official Website of the Office of His Eminence Al-Sayyid Ali Al-Husseini Al-Sistani. URL: <http://www.sistani.org/english/qa/01246/> (дата обращения: 25.06.2017).
7. Twelvers: Alevi, Twelver, List of Current Maraji, Imamah, Alawi, Sukayna Bint Husayn, Muhammad Al-Mahdi, the Fourteen Infallible. General Books, 2011.